
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 373, 378, 316

DOI: 10.17853/1994-5639-2021-7-99-121

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПАРТИСИПАТОРНЫЕ ПРАКТИКИ В ШКОЛАХ И УНИВЕРСИТЕТАХ США

Н. В. Гаврилова

*Высшая школа экономики, Москва, Россия.
E-mail: gavrilova.nadezhda.v@yandex.ru*

Д. Шугуренский

*Аризонский государственный университет, Финикс, США.
E-mail: dschugur@asu.edu*

Аннотация. *Введение.* В статье анализируется современный образовательный подход в сфере обществоведения и практических финансов, демократизации системы принятия решений в учреждениях образования через активное вовлечение учащихся на примере школ и университетов США. В основе такого подхода лежит инициативное, или партисипаторное, бюджетирование – то есть вовлечение самих учащихся в распределение части бюджета школы или вуза. Эта партисипаторная практика преследует с одной стороны образовательные цели, а с другой стороны административные, поскольку помогает улучшить качество управления учреждением образования через вовлечение учащихся в принятие ключевых решений. Учёт мнений конечных бенефициаров работы системы образования в лице самих учащихся помогает повысить эффективность работы образовательного учреждения.

Цель. Выявление и методологическое описание партисипаторных методик на примере реальных кейсов, которые могут интегрировать обучение теоретическим знаниям в сфере гражданского общества и формирование практических навыков в этой сфере.

Методология и методики исследования. В работе были использованы кабинетный метод анализа первичных и вторичных источников (сайты учреждений образования, академические публикации, статьи в СМИ) и полевой социологический метод экспертных интервью. В ходе исследования были проведены экспертные интервью с учащимися, представителями ряда школ и университетов, преподавателями, гражданскими активистами, сотрудниками администраций учреждений образования, а также экспертами Participatory Budgeting Project, ведущей консалтинговой организации в Северной Америке в исследуемой сфере.

Результаты. Результаты исследования раскрывают несколько партисипаторных методик вовлечения учащихся в распределение бюджетных средств школ и университетов, которые применяются в образовательных учреждениях Нью-Йорка и Аризоны. Выявленные и описанные технологии участия способствуют формированию у учащихся знаний по социально-экономическим дисциплинам, практическим финансам и граждановедению, навыков проектного менеджмента, а также повышению гражданской активности.

Научная новизна. Исследование позволило расширить представления о путях совершенствования преподавания социально-экономических дисциплин и формирования активной гражданской позиции учащихся через проектную деятельность по вовлечению в расходование части бюджета учебного заведения. Выявлен метод повышения эффективности образовательных учреждений через демократические практики.

Практическая значимость. Выявленный подход может быть применен в российских образовательных организациях.

Ключевые слова: партисипаторное обучение, партисипаторное управление, партисипаторное бюджетирование, инициативное бюджетирование, участие граждан, прямая демократия.

Благодарности. Авторы благодарят Министерство финансов РФ и Международный банк реконструкции и развития, реализующих совместный проект «Развитие инициативного бюджетирования в Российской Федерации», в рамках которого подготовлена статья. Авторы благодарят сотрудников организации Participatory Budgeting Project, оказавших содействие в подготовке публикации, и рецензентов настоящей статьи.

Для цитирования: Гаврилова Н. В., Шугуренский Д. Демократизация системы образования через партисипаторные практики в школах и университетах США // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 7. С. 99–121. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-7-99-121

DEMOCRATISATION OF EDUCATIONAL SYSTEMS THROUGH PARTICIPATORY APPROACHES IN US SCHOOLS AND UNIVERSITIES

N. V. Gavrilova

Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: gavrilo.nadezhda.v@yandex.ru

D. Schugurensky

Arizona State University, Phoenix, USA.

E-mail: dschugur@asu.edu

Abstract. Introduction. This article examines the modern educational approach in the field of liberal arts and practical finance, democratisation of the decision-making system in educational institutions through the active engagement of students on the example of US schools and universities. This approach is based on initiative, or participatory budgeting, i.e. students are involved in the process of allocation of budgetary funds of schools and universities. Such

participatory practice has educational and administrative objectives, as it serves to improve the quality management in educational institutions through the involvement of students in major decisions. Taking into account the fact that students are the key beneficiaries of the education system, their opinions lead to increased efficiency in educational institutions.

Aim. On the basis of real cases, the current research is aimed to identify and describe participatory techniques that can integrate the teaching of theoretical knowledge in the field of civil society with the formation of practical skills in this area.

Methodology and research methods. Desk research method of analysing primary and secondary sources (websites of educational institutions, academic publications, and articles in the media) and the field sociological method of expert interviews were used. Expert interviews with representatives of schools and universities, teachers, officers from educational institutions, consultants from the Participatory Budgeting Project, the leading consulting organisation in North America were conducted.

Results. The results of the study reveal several participatory techniques for students' engagement in the allocation of budgetary funds of schools and universities that are applied in New York and Arizona. The identified and described technologies of participation contribute to the formation of students' knowledge of socio-economic disciplines, practical finance and civics, project management skills, as well as an increase in civic engagement.

Scientific novelty. The present study expands the ideas about how to improve the process of teaching social and economic disciplines at schools and universities, practical finance and project management. The method of improving the efficiency of educational institutions through democratic practices is identified.

Practical significance. In the future, the proposed approach can be applied in Russian educational institutions.

Keywords: participatory education, participatory management, participatory budgeting, initiative budgeting, citizen participation, direct democracy.

Acknowledgements. The authors thank the Ministry of Finance of the Russian Federation and the International Bank for Reconstruction and Development, which are implementing the joint project "Development of Initiative Budgeting in the Russian Federation", within the framework of which this article was prepared. The authors thank the staff of the Participatory Budgeting Project for their assistance in the preparation of this publication, and the reviewers of the article.

For citation: Gavrilova N. V., Schugurensky D. Democratisation of educational systems through participatory approaches in US schools and universities. *The Education and Science Journal*. 2021; 23 (7): 99–121. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-7-99-121

Введение

Предметом настоящего исследования стали технологии участия школьников и студентов США в управлении учреждениями образования через распределение части их бюджетных средств. Такая практика носит название партисипаторного бюджетирования. В мире наблюдается интерес

к рассматриваемой проблеме как на исследовательском, так и на практическом уровнях, поскольку внедрение партисипаторных подходов позволяет расширить функции учреждений образования, выводя их из плоскости исключительно передачи знаний в социальный контекст, в котором к системе образования предъявляются новые требования, связанные с воспитанием активных граждан.

Движение за внедрение партисипаторного бюджетирования в школах и университетах США находится в русле более широкого движения за демократизацию процессов на различных уровнях власти, поддерживаемое рядом партнерских или идеологически близких организаций. Ключевое отличие американского подхода к образовательному процессу, которое было выявлено в ходе исследования, – его опора на гражданское общество в лице учащихся и их родителей, которые не только выражают интерес на уровне выдвижения идей и голосований за школьные проекты, но и играют активную роль в разработке методологии партисипаторных практик.

Целью проведенного исследования являлось выявление и методологическое описание партисипаторных методик, используемых для вовлечения учащихся в управление учреждениями образования в США на примере реальных кейсов, которые способствуют интеграции обучения теоретическим знаниям в сфере гражданского общества с формированием практических навыков в этой сфере.

Исследовательские вопросы связаны с выявлением основных особенностей экосистемы партисипаторных практик в США. Американский подход к вовлечению школьников и студентов имеет ряд особенностей, которые отражают местную политическую культуру, взаимоотношения между учреждениями образования и учащимися, шире – между властью и обществом. Активную роль играют волонтеры из числа самих же учащихся и их родителей. Существует экспертная поддержка в лице независимых консультантов, которые помогают запускать и сопровождают подобные практики.

Гипотеза исследования состояла в том, что партисипаторный подход дает возможность совершенствовать образовательные подходы в сфере социально-экономических дисциплин, практических финансов и граждановедения, а также демократизировать систему принятия решений в учреждениях образования, повысить эффективность их работы за счет ориентации на конечных благополучателей – учащихся. Были проведены анализ академической литературы и 15 глубинных экспертных интервью со школьниками и студентами, представителями школ и университетов, преподавателями, гражданскими активистами, сотрудниками администраций учреждений образования, экспертами ведущей консалтинговой организации в Северной Америке в исследуемой сфере – Participatory Budgeting Proj-

ест. В ходе этих интервью удалось выявить причинно-следственные связи между вовлечением учащихся в принятие бюджетных решений и положительными социальными эффектами, выявить и описать методологию реализации партисипаторного бюджетирования, которая может интегрировать обучение теоретическим знаниям в сфере гражданского общества и формирование практических навыков в этой сфере.

Ограничения исследования связаны с географическими обстоятельствами: исследование проводилось на территории г. Нью-Йорк и штата Аризона.

Обзор литературы

Существуют различные подходы к формулированию ключевых целей образования. Давняя традиция, истоки которой прослеживаются от Ж. Ж. Руссо, предполагает, что образование должно не просто передавать новому поколению накопленную человечеством информацию, но и обучать широкому кругу навыков жизни в обществе. Философ Джон Дьюи, подход которого стал одним из краеугольных камней американской образовательной системы, писал: «Образование не подготовка к жизни, образование – это сама жизнь», предлагая строить обучение через игровую и трудовую деятельность, где каждое действие становится инструментом познания. В основе такого подхода к образованию лежит принцип обучения через деятельность: образование предлагается строить на активной основе, формируя цели и направляя деятельность учащегося сообразно им. Главной задачей современной прогрессивной школы видится развитие навыков рефлексии, адаптация в социуме и способствование тому, чтобы ученики стали активными и самостоятельными личностями.

Reichert и Toeny-Purta, исследуя взгляды учителей на цели гражданского образования в 12 странах Европы и Азии, выявили три различных профиля убеждений, связанных с характеристиками учителей и национальными показателями демократического развития. Самая малочисленная группа, представленная в Корее, отмечала значимость прилежного участия, обучающегося в школьных делах, в Западной Европе и Гонконге в качестве основной цели гражданского образования была названа передача знаний, учителя в странах Северной Европы делали акцент на независимом мышлении и толерантности [1]. Ruget отмечает, что гражданское образование сегодня рассматривается как арена политической социализации, поэтому на него возлагаются надежды на то, что оно может решить проблемы политической апатии и разобщенности молодежи, хотя эти ожидания нередко оказываются завышенными [2]. Среди отечественных исследователей мож-

но выделить работу Н. М. Воскресенской по теме гражданского образования [3]. Автор выделяет ситуативно-воспитательный, обществоведческий, культурологический и компетентностный подходы к гражданскому образованию. В работе Becerik Yoldaş аргументируется необходимость практического обучения учащихся гражданским навыкам, чтобы обеспечить активное участие молодежи в политических процессах в будущем [4].

Blasko, Dinis da Costa, Vera-Toscano на основе анализа теоретической и эмпирической литературы выделяют три направления, обеспечивающих пояснительную основу для описания образовательных подходов к продвижению демократических взглядов и поведения [5]. Рассматривая учебные процессы в школе, они различают формальное изучение гражданских предметов, направленное главным образом, но не исключительно, на улучшение когнитивных результатов, обучение через школьную демократию в контексте ежедневного школьного опыта, а также опыт общественной работы за пределами учебного заведения, но поощряемый им.

Идеи о важности связи образовательных программ с практическими гражданскими навыками, необходимыми в реальной жизни, прослеживаются в практике не только США, но и других англо-саксонских стран, имеющих сходные политические культуры и длительную либеральную традицию. Там это рассматривается как важная часть обучения, что отражается в программах по граждановедению, в изучении и мемориализации исторических, географических и институциональных фактов, относящихся к истории страны. Е. Д. Мураенко отмечает, что в Великобритании граждановедение преподается в школах на всех ступенях обучения [6]. В начальных классах тематические блоки включены в дисциплину «Личное и общественное воспитание и здоровье» (Personal, Social and Health Education), а в средней школе это самостоятельный предмет, спецификой которого является совмещение образовательной и воспитательной функции. Для освоения предмета предназначено несколько пособий, одно из них представлено серией «This is Citizenship». Материал в учебнике излагается в проблемном ключе, содержит много вопросов и прямых обращений к ученику, вовлекает в дискуссию. Значительное место отведено ролевым играм, которые позволяют за время обучения примерить на себя разные роли, что в дальнейшем поможет легче адаптироваться в обществе. Crick отводит этому предмету важную роль в британской системе образования и демократизации политической культуры в стране в целом: граждановедение – «это не просто школьный предмет, это способ передачи демократических ценностей следующим поколениям» [7].

Е. А. Аксенова характеризует программу «Discovering Democracy» в Австралии, которая ориентирована не только на школьников, но и на взрослых [8]. Она включает в себя четыре основные темы, одна из которых акценти-

рует внимание на роли индивидов и социальных групп в гражданском обществе, на их возможности влиять на общественно-политические процессы и инициировать изменения. Mellor и Kennedy проанализировали отношение студентов к гражданскому образованию в Австралии и выявили, что студенты готовы участвовать в общественной деятельности, голосовать за инициативы, в которых есть какая-то польза для общества, однако они не видят для себя возможностей эффективно присутствовать в формальной политической системе [9]. Более позитивные результаты получила Siegel-Stechler, анализирувшая связь между практиками граждановедения и повышением политической активности молодежи [10]. Оценка репрезентативных данных опроса на национальном уровне в США с использованием линейной вероятностной модели показала значительную положительную связь между прохождением курса по гражданскому праву и внеклассным посещением средней школы с вероятностью голосования в молодом возрасте. Le Compte, Blevins и Riggers-Piehl провели анализ результатов студентов, принявших участие в недельной внешкольной программе по гражданскому воспитанию, разработанной для повышения гражданской и политической компетентности и вовлеченности [11]. На основе анализа данных четырехлетнего опроса были выявлено повышение гражданской компетентности учащихся.

Методология, материалы и методы

Исследование опирается на кабинетный метод (desk research) для анализа первичных и вторичных источников (сайты учреждений образования, академические публикации, статьи в СМИ) и полевой социологический метод экспертных интервью. Эти два метода обусловили два этапа работы.

В рамках кабинетного этапа был осуществлен сбор и анализ вторичных источников, проанализированы тематические академические публикации в журналах баз данных научного цитирования Scopus и Web of Science за период с 1995 по 2021 год, сайты образовательных учреждений г. Нью-Йорка и Аризоны, в которых реализуются практики партисипаторного бюджетирования, упоминания о школьных практиках в СМИ и социальных сетях.

В рамках полевого этапа состоялся очный визит в Нью-Йорк. Принимающей организацией в США выступила консалтинговая организация Participatory Budgeting Project – ключевой экспертный центр в сфере партисипаторных практик в Северной Америке. Эксперты организации координируют ряд инициатив по вовлечению граждан в разных городах и штатах США и Канады в принятие бюджетных решений, ими подготовлено методическое пособие по организации школьных проектов¹. Директор орга-

---

¹The Participatory Budgeting www.participatorybudgeting.org

низации Джош Лернер и команда его сотрудников на протяжении нескольких дней делились своим опытом. В рамках полевого этапа были проведены 15 экспертных интервью с ключевыми стейкхолдерами партисипаторных практик окружного, школьного и университетского уровня – сотрудниками учреждений образования, депутатами, активистами-волонтерами, с учителями школ и преподавателями университетов. Были организованы визиты в школы Нью-Йорка, Бруклинский колледж, школу г. Финикс штата Аризона.

Гайд экспертного интервью включал в себя следующие группы вопросов:

- 1) пошаговая методика внедрения практик участия школьников в принятии решений: кто наделен правом выдвигать идеи (учащиеся, преподаватели, родители), как устроена процедура выдвижения идей, как устроена процедура отбора проектов;
- 2) типология проектов, которые могут быть реализованы в рамках практики (физические, событийные);
- 3) особенности партисипаторных процессов в данном учреждении образования;
- 4) общие черты практики, роднящие её с практиками в других учреждениях образования;
- 5) уроки, которые удалось извлечь организаторам и учащимся;
- 6) долгосрочные эффекты для системы образования, которые позволяет достичь партисипаторное бюджетирование;
- 7) практические рекомендации для администраций школ и вузов, которые хотели бы внедрить подобную практику у себя.

По результатам проведенных экспертных интервью были выявлены общие черты в методологии реализации партисипаторных практик, обобщены рекомендации для тех директоров и администраций школ и вузов, которые хотели бы инициировать партисипаторные процессы в своих образовательных учреждениях.

Результаты исследования

По результатам экспертных интервью было выявлено, что в общем виде используемые в американских школах и вузах партисипаторные подходы сходны и подразумевают 5 этапов:

- 1) планирование работы по вовлечению учащихся;
- 2) сбор проектных идей, направленных на развитие образовательного учреждения;
- 3) проработка проектных идей и включение их в бюллетень;
- 4) голосование за проекты;
- 5) реализация проектов-победителей.

Дизайн процедур вовлечения в разных учреждениях образования может отличаться с точки зрения ролей стейкхолдеров, в деталях правил о том, какие типы проектов могут быть выдвинуты и сколько они могут стоить, из каких источников формируется бюджет, должны ли идеи подаваться от класса или индивидуально, могут ли голосовать родители и преподаватели, задействованы ли в процессе волонтеры и т. п., однако все рассмотренные практики оказались объединены общей идеологией вовлечения учащихся в принятие решений, передачи им большего количества прав и возможностей.

На основе экспертных интервью был сделан вывод о том, что практики партисипаторного бюджетирования способствуют достижению комплекса социально-экономических эффектов.

Во-первых, ученики учатся обдумывать, прислушиваться друг к другу, сотрудничать, находить компромиссы, вместе находить решения и стремиться к общему благу. Действительно, большая часть педагогического воздействия составления бюджета с участием школьников и студентов – это практическое обучение, которое является результатом самого процесса вовлечения, начиная от мозгового штурма сырых идей до их уточнения, обсуждения их сильных и слабых сторон и принятия коллективных решений.

Во-вторых, участие в составлении бюджета дает учащимся право голоса, сокращает разрыв в гражданской активности и воспитывает новое поколение общественных и политических деятелей, готовых проявить свою волю для развития общества посредством участия в выборах, участия в волонтерской деятельности и социальных движениях, стремления к социальной справедливости и решения экологических проблем. В США ученики голосуют с использованием того же оборудования для голосования, которое задействовано на местных, государственных и федеральных выборах, тем самым демистифицируется избирательная процедура. Более того, при составлении бюджета школы, после того как ученики проголосовали, преодолевшим возрастной ценз предоставляется возможность зарегистрироваться для участия в будущих выборах. Например, в Аризоне на выборах 2020 года зафиксирована рекордная явка, особенно среди молодежи из Латинской Америки. Там школьное и партисипаторное бюджетирование как инструмент гражданского участия оказало положительное влияние на индивидуальную и коллективную политическую активность.

В-третьих, партисипаторное бюджетирование как инструмент развития сообщества создает благодатную почву для построения школьной демократии. Составление бюджета с участием учеников улучшает отношения между руководством школы, учителями и учениками, а также между самими учениками на горизонтальном уровне. Это способствует социальной сплоченности и гордости, создает более позитивный школьный климат,

что особенно ценно в контексте недавнего исследования Berkowitz, Nadass, Ron, Rami, выявивших что позитивная атмосфера в учреждении образования может скорректировать связь между социально-экономическим происхождением учащихся и их академическими достижениями [12]. Дети из менее обеспеченных и менее благополучных слоев общества, как правило, хуже учатся, однако этот эффект происхождения может быть минимизирован через положительный климат, который в том числе формируется через партисипаторные практики. Таким образом, школьные и университетские программы, основанные на вовлечении учащихся, не только способствует формированию навыков активного гражданина, но и могут повысить академическую успеваемость по другим предметам.

Далее в статье охарактеризован дизайн процедур участия в конкретных учреждениях образования штатов Нью-Йорк и Аризона, который может быть заимствован и адаптирован для внедрения в российских реалиях:

Партисипаторное бюджетирование в школах и вузах Нью-Йорка

Департамент образования Нью-Йорка инициировал разработку плана по внедрению школьного партисипаторного бюджетирования в масштабе всего города. Предметом, в рамках которого планируется его реализовывать, является граждановедение. Для учителей создано пособие по граждановедению («Civics for all»), куда включен раздел по партисипаторному бюджетированию. В 2019 году в 50 школах разных районов города было запущено пилотное партисипаторное бюджетирование для отработки различных моделей участия. Планируется, что после пилотного этапа департамент образования проведет анализ и выберет те методики, которые окажутся наиболее эффективными, чтобы впоследствии каждая школа могла реализовывать партисипаторную практику по той методике, которую считает релевантной для себя. Параллельно с городским экспериментом ряд школ реализуют школьные проекты самостоятельно, вне рамок общегородской пилотной инициативы департамента образования. Средства на эти проекты поступают из следующих источников: гранты, которые департаменты образования на уровне округов Нью-Йорка раздают школам с плохими образовательными результатами, и школьные фонды, формируемые из взносов родителей.

Приведем некоторые результаты исследования, полученные в ходе экспертного интервью.

Начальная школа № 107

Средства на школьное партисипаторное бюджетирование в размере \$1000 ежегодно поступают из денег, собираемых фандрайзинговой ассоциацией родителей (Parents' Fundraising Association). Стоимость одного проек-

та должна составлять от \$50 до \$500, таким образом, каждый год выигрывают минимум 2 проекта. Проекты должны быть физическими (вечеринки, экскурсии и подобные инициативы не могут быть профинансированы) и иметь возможность эксплуатации в течение долгого времени. Проекты не должны предполагать дополнительных трат на обслуживание. Идеи ученики подают через бумажные бланки или через Google Форму от имени класса, таким образом сначала проходит брейнсторминг внутри группы. Каждый класс может подать максимум 5 идей. В школе 12 классов, таким образом, в рамках одного цикла может быть подано максимум 60 идей.

Анализировать предложенные идеи, дорабатывать их и формировать бюллетень с шорт-листом проектов для голосования помогают волонтеры. Это конкурсная позиция. Чтобы стать волонтерами, ученики пишут эссе с обоснованием мотивации, описанием намерений, аргументами, почему именно они достойны этой роли. Эссе учитель зачитывает вслух на одном из уроков, ученики голосуют за понравившееся сочинение. Эссе зачитываются анонимно, таким образом, слушатели не знают авторов и ориентируются только на содержание. Волонтерами могут стать только ученики 4-го класса. Это решение предвзяло дискуссия о том, на какой класс ориентироваться: 4-й или 5-й. В итоге было решено остановиться на 4-м классе, поскольку 5-й класс выпускной. Рабочие встречи волонтеров часто проходят во время обеденной перемены. Это одна из причин, почему не все хотят стать волонтерами.

Каждый выносимый на голосование проект обсуждается с учителями по соответствующим предметам и детализируется. Например, если проект касается спорта, комментарии по его доработке просят высказать учителя по физкультуре, если связан с музыкой – учителя музыки. По каждому проекту проводится предварительное распределение, кто будет отвечать за реализацию, если проект выиграет. Как правило, в бюллетень включается 10 доработанных проектов.

В день голосования у каждого ученика есть 2 голоса, которые он может отдать за 2 проекта. В числе идей, поддержанных в разные годы, были маленькие вакуумные очистители для рук в кабинет рисования, настенный шкаф для спортивных кубков, инкубатор для выведения цыплят в кабинет биологии, настольные игры для проведения досуга в плохую погоду.

Начальная школа № 139

Инициатива запуска практики принадлежала родительской фандрайзинговой ассоциации (Parents Fundraising Association). Второй источник финансирования – средства, выделяемые из школьного бюджета. Средства вносятся родителями в фандрайзинговую ассоциацию добровольно. По статистике взносы делают примерно 10 % родителей. Традиционно родитель-

ские пожертвования тратятся на хозяйственные нужды школы. Если ранее ежегодные пожертвования родительской ассоциации составляли \$30 000, то сейчас увеличились до \$50 000. Частично рост связано с реализацией партисипаторной практики: родители увидели, что средства тратятся прозрачно и в интересах их детей. В первом цикле партисипаторного бюджетирования в 2017 году бюджет программы составил \$8000. В 2018 году родительская ассоциация увеличила эту сумму до \$10000.

В этой школе процедуры по выдвижению и отбору проектов отличаются от подобных процедур в ранее рассмотренной школе, в частности:

Идеи подаются не от классов, а индивидуально. Причем идеи могут подавать не только школьники, но и их родители и учителя. Замысел состоял в том, чтобы вовлечь все школьное сообщество.

Бюджет на школьные проекты формируется не только из пожертвований родителей, но также из средств, выделяемых школьной администрацией. Отчасти это объясняет и различия по сравнению с подходом, рассмотренным ранее: здесь тратятся и деньги школы тоже, поэтому учителя также наделены правом голоса.

Голосует за проекты также всё школьное сообщество, включая родителей и учителей. На одного ребенка приходится один общеродительский голос вне зависимости от количества родителей. Если ребенка воспитывает только мать или отец, то у его родителя есть один голос, точно так же, как если бы ребенок воспитывался в полной семье. Это сделано, чтобы не дискриминировать детей из неполных семей.

В январе проходит сбор идей, в феврале–марте они анализируются и дорабатываются, формируется итоговый список проектов для бюллетеня, в апреле проходит голосование, после чего победившие проекты реализуются. Бюджет партисипаторного бюджетирования в этой начальной школе в 10 раз больше – \$10000 против \$1000 в школе № 107. По правилам разрешены не только капитальные, но и событийные, сервисные проекты. Среди проектов, поддержанных школьным сообществом в разные годы: покупка игрушек, разведение пришкольного садика, покупка музыкальных инструментов, покупка ноутбуков, подготовка образовательных материалов на двух языках (в этой школе учится много детей мигрантов).

Программа Participatory Justice

Целевой аудиторией программы являются учащиеся старших классов. В пилотном режиме она реализуется в двух школах Бруклина – Gotham Academy & Acorn Community School и John Jay Campus. В каждой из них общий бюджет составляет \$510000, что многократно превышает бюджет рассмотренных ранее школьных практик. Особенность программы в том,

что её бюджет формируется из двух источников на проекты двух типов. Средства на капитальные проекты (\$500000) выделяет президент района Бруклин, средства на проекты по введению новых правил и принципов работы в кампусах (\$10000) выделяют школьные администрации. Фокусом программы является повышение уровня безопасности и создание поддерживающей атмосферы в школах, поэтому учащиеся выдвигают и голосуют за проекты, способствующие решению этих задач.

Бруклинский колледж

Первая студенческая практика партисипаторного бюджетирования в Нью-Йорке была реализована в Бруклинском колледже, который входит в систему City University of New York (CUNY), объединяющую под одним брендом 25 вузов. Программа инициирована студенческим правительством – выборным органом студенческого самоуправления. Его бюджет формируется из платы студентов за обучение: в общем списке расходов, которые оплачивают студенты, есть расходы на внеклассную активность.

Бюджет программы составляет \$25000. Стоимость одного проекта варьируется от \$1250 до \$25000, таким образом, итоговое количество проектов-победителей зависит от стоимости: это может быть один дорогой проект или несколько менее затратных. Проекты должны быть физическими, не событийными. Идеи подаются через сайт, по электронной почте или на очных встречах, количество которых может превышать 20 за один цикл. Заявки носят коллективный характер: чтобы подать свою идею нужно собрать 5 подписей в поддержку. Это стимулирует студентов с самого начала думать не об индивидуальных, а о коллективных нуждах. Каждый подписавшийся указывает свой ID (номер студенческого билета), так что подписи можно верифицировать. Количество заявок, которые студент можно поддержать, не ограничено.

В 2018 году из более 200 поданных идей в бюллетень попали 5. Конвертацией массива первичных идей в финальный шорт-лист для голосования занимается специальный комитет, куда входят 1 профессор, 1 вице-президент по финансам (аналог проректора в российской системе высшего образования), 2 рядовых студента и 2 члена студенческого правительства. Они анализируют идеи, объединяют похожие по смыслу, удаляют дубликаты и предложения, которые не вписываются в правила программы тематически, по уровню полномочий или стоимости реализации.

Голосование за проекты проходит одновременно с голосованием за студенческое правительство. Явка на выборы не высокая, в прошлом году из 10 000 учащихся колледжа проголосовали всего 600. Каждый член студенческого правительства может занимать свой пост не более 1 года. Воз-

можно, если бы они переизбирались, у кандидатов был бы стимул сделать партисипаторное бюджетирование частью своей предвыборной программы, но в текущей институциональной системе практика не имеет постоянного статуса и каждый год организаторы заново ищут финансирование и договариваются о том, чтобы она была продолжена. Предпринимаются попытки внести партисипаторное бюджетирование в Конституцию студенческого правительства, чтобы сделать его обязательным.

Партисипаторное бюджетирование в школах Аризоны

Штат Аризона находится в авангарде усилий по тиражированию партисипаторного бюджетирования в учреждениях образования США. В школьных программах здесь ежегодно участвуют 50 000 учащихся в 5 городах. С оценкой первого этапа данной практики можно ознакомиться в работе Cohen, Schugurensky, Wiek [13].

Опыт Аризоны интересен по нескольким причинам. Во-первых, школьное партисипаторное бюджетирование здесь было запущено сразу на уровне образовательных учреждений, без предварительного запуска программы на муниципальном уровне для широких слоев населения, что необычно, поскольку в других местах по всему миру, как правило, имеет место обратная последовательность: обычно вовлечение учащихся в составление школьного бюджета происходит после успешного внедрения партисипаторного бюджетирования в масштабах города или района.

Во-вторых, составление бюджета с участием школ в Аризоне осуществлялось медленно, постепенно, начиная с пилотной школы в 2013 году, за которой последовало расширение до 5 школ в 2016 году и непрерывный ежегодный рост до 40 школ в 2020 по мере присоединения новых округов. Этот органический подход отличается от массового внедрения в десятках, а иногда и сотнях школ сразу, что характерно для программ, инициируемых «сверху», административно.

В-третьих, тогда как в мире партисипаторное бюджетирование внедряется преимущественно в средних школах, в Аризоне в этот процесс сразу вовлекаются школьники разного возраста – как из начальной школы, так и учащиеся средних и старших классов.

В-четвертых, успех новаторского эксперимента в Аризоне выступил в качестве катализатора и побудил другие регионы Северной Америки начать свои собственные программы.

В-пятых, в рамках школьного партисипаторного бюджетирования в Аризоне постоянно внедряются новшества. Например, в городах Меса и Тусон новацией стала инклюзивность школьных практик, где большое внимание уделяют вовлечению учащихся с ограниченными возможностями. Это

важный вклад в устранение разрыва в гражданской активности, поскольку ученики с ограниченными возможностями обычно недостаточно представлены в инициативах, направленных на повышение гражданской активности в школах, соответственно, становясь взрослыми, они менее склонны к участию в общественной жизни в целом.

Наконец, накопленный опыт составления школьного бюджета в Аризоне привел к интересному переходу от выделения небольших ресурсов на отдельные инфраструктурные проекты к системным политическим решениям со значительными бюджетными ассигнованиями. Это особенно заметно в школьном округе Феникс-Юнион, где после шести лет экспериментов и постепенного расширения в 2020 году партисипаторное бюджетирование школ вышло на новый уровень:

а) от небольших бюджетов (\$4000 для малых и \$7000 для крупных школ) партисипаторное бюджетирование было расширено до амбициозной программы с финансированием \$1,2 млн ежегодно в течение 3 лет, в результате чего общий бюджет составил \$3,6 млн. Финансирование программы осуществлялось за счёт перенаправления средств из контракта между школьным округом и полицией;

б) благодаря процессу, ориентированному на учащихся, партисипаторное бюджетирование теперь включает все школьное сообщество: студенты, родители, учителя и административный персонал;

в) если прежде внимание было сосредоточено на небольших инфраструктурных проектах в каждой школе, то теперь практика выстроена вокруг разработки политики и программ в масштабах округа для повышения безопасности в школах.

Обсуждение результатов

Выводы из практического опыта, которыми поделились собеседники в ходе экспертных интервью свидетельствуют о том, что практики вовлечения учащихся в распределение части бюджета школы или вуза способствуют формированию у них практических навыков проектной деятельности, лучшему пониманию отдельных тем в рамках социально-экономических дисциплин, формированию активной гражданской позиции, а также сплочению школьного и университетского сообщества, которое включает в себя не только коллектив учащихся, но и их родителей и преподавателей.

Хотя партисипаторное бюджетирование реализуется лишь в некоторых учреждениях образования в США и в этом смысле всё еще является экспериментальной практикой, по своему замыслу и идеологии его можно считать ярким практическим воплощением идеи «инструментальной» педа-

гогики Дж. Дьюи, ставшей одним из краеугольных камней американской образовательной системы. Исследователь и философ предлагал строить обучение на личном опыте ученика, так, чтобы оно представляло собой не набор усваиваемых фактов и теоретических принципов, а сводилось к игровой и трудовой деятельности, где каждое действие становится инструментом познания, а усвоение нового происходит только тогда, когда внутри ученика случается некоторое изменение. Партисипаторное бюджетирование позволяет каждому ученику прийти к этому изменению через свой личный опыт.

На основе экспертных интервью были сформулированы следующие рекомендации относительно тиражирования партисипаторных практик в образовательных учреждениях России и других стран:

1) Для развития различных методологий школьных и университетских практик партисипаторного бюджетирования важно развивать экспериментальный подход (культуру стартапа);

2) Катализировать развитие партисипаторного бюджетирования может целевая финансовая поддержка со стороны департаментов образования, которая будет направляться школам, запускающим партисипаторные практики;

3) Следует найти в образовательной программе курсы, которые близки тематике партисипаторного бюджетирования, и интегрироваться в них. Таким образом удастся привлечь тех учащихся, кто сам бы не проявил инициативу к участию;

4) Необходимо мотивировать к участию в программе разных преподавателей, чтобы они помогали с информационной кампанией;

5) Следует установить правило, чтобы проекты были быстрыми в реализации, особенно в университетах, где студенты учатся непродолжительное время по сравнению со школами и должны успеть увидеть результат своего выбора до выпуска;

6) Необходимо исключить проекты, направленные на благо узкой группы интересантов;

7) Необходимо обеспечить обсуждение идей – делиберацию. Одного голосования без обсуждений недостаточно. Когда у учащихся есть возможность дискутировать друг с другом, их мнения сдвигаются с индивидуальных позиций на более общественно полезные, наиболее благоприятные для всего школьного и университетского сообщества;

8) Важно институционализировать практику, при этом сохранив тонкий баланс: лидировать в процессе должны учащиеся, а не администрация, но поскольку существует ротация учащихся, в штате должны быть постоянные сотрудники, которые помогают школьникам и студентам;

9) В идеале это должен быть непрерывный процесс на разных этапах формирования личности: партисипаторное бюджетирование в начальной

школе, партисипаторное бюджетирование в средней школе, партисипаторное бюджетирование в университете, «взрослое» партисипаторное бюджетирование на уровне села, города, региона;

10) К оценке эффективности партисипаторных практик целесообразно привлекать независимых исследователей, это повысит доверие к результатам. К тому же открытость эмпирических данных для научной рефлексии может в долгосрочной перспективе вывести участие школьников и студентов в управлении учреждениями образования на качественно новый уровень, способствовать трансформации всей системы образования.

Заключение

Выявлено, что американский подход к организации партисипаторных практик в школах и вузах имеет ряд особенностей, которые отражают особенности местной политической культуры, специфику взаимоотношений между учреждениями образования и учащимися, шире – между властью и обществом.

Активную роль в организации практик участия школьников и студентов играют волонтеры из числа самих же учащихся и их родителей. Волонтеры помогают проводить собрания, выступают в роли фасилитаторов, анализируют, отбирают и прорабатывают лучшие идеи для включения в бюллетень, помогают проводить общешкольные и общеуниверситетские голосования, участвуют в подсчете голосов, мониторят ход реализации проектов.

Другая выявленная особенность экосистемы партисипаторных практик в США – наличие независимых консультантов, которые работают в некоммерческих организациях, имеют высокую мотивацию катализировать социальные изменения и помогают запускать партисипаторные практики самым разным заказчикам, включая школы, университеты, органы власти. Примером такой организации является Participatory Budgeting Project.

На основе экспертных интервью можно сделать вывод о том, что специфика американского опыта, когда демократизация начинается «снизу», а не является результатом реформ «сверху», обусловлена историческими особенностями и высоким уровнем развития гражданской культуры. В США внедрение партисипаторного бюджетирования в школах во многом объясняется запросом больших прав и возможностей участия со стороны самих учащихся и их родителей, особенно тогда, когда они вносят прямой финансовый вклад в систему образования в качестве платы за обучение или взносов в фандрайзинговую ассоциацию, которая расходует средства на поддержку инфраструктуры учреждения образования.

Следствием отсутствия единого игрока, который продвигает партисипаторные практики по всей стране, стало их многообразие. Каждая школа или

университет вольны создавать свои правила, экспериментировать с дизайном правил участия, менять продолжительность реализации, стоимость и типы проектов, каналы участия, подходы к голосованию за проекты. После того, как органы власти «замечают» происходящие процессы и решают интегрировать их в свою политику, они заимствуют этот экспериментальный подход. Так, департамент образования г. Нью-Йорка, который планирует масштабировать партисипаторное бюджетирование на все городские школы, принципиально отказался от того, чтобы задавать единые для всех правила игры и предложил школам самостоятельно пилотировать различные формы участия.

Список использованных источников

1. Reichert F., Torney-Purta J. A cross-national comparison of teachers' beliefs about the aims of civic education in 12 countries: A person-centered analysis // *Teaching and Teacher Education*. 2019. Volume 77. P. 112–125. DOI: 10.1016/j.tate.2018.09.005
2. Ruget V. The renewal of civic education in France and in America: Comparative perspectives // *The Social Science Journal*. 2006. Volume 43, № 1. P. 19–43. DOI: 10.1016/j.soscij.2005.12.002
3. Воскресенская Н. М. Основные подходы к гражданскому образованию в России и за рубежом. Гражданское образование: содержание и активные методы обучения. Под ред. Н. Воскресенской, С. Шехтера. Москва, 2005. С. 184.
4. Becerik Yoldaş Ö. Civic Education and Learning Democracy: Their Importance for Political Participation of Young People // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Volume 174. P. 544–549. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.01.703
5. Blaskó Z., Dinis da Costa P., Toscano E. Non-cognitive civic outcomes: How can education contribute? European evidence from the ICCS 2016 study // *International Journal of Educational Research*. 2019. Volume 98. P. 366–378. DOI: 10.1016/j.ijer.2019.07.005
6. Мураенко Е. Д. «Граждановедение» и «религиозное образование» в системе среднего образования Великобритании [Электрон. ресурс] // *Проблемы современного образования*. 2016. № 4. С. 134–139. Режим доступа: <http://pmedu.ru/images/ps02016-3/ps016-4/134-139.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
7. Crick B. The Presuppositions of Citizenship Education // *Journal of Philosophy of Education*. Vol. 33 (3). L.: Blackwell Publishers Ltd, 1999. P. 337–352. DOI: 10.1111/1467-9752.00141
8. Аксенова Э. А. О системе гражданского образования школьников в Австралии // *Школьные технологии*. 2012. № 2. С. 109–114.
9. Mellor S., Kennedy K. J. Australian Students' democratic values and attitudes towards participation: indicators from the IEA civic education study // *International Journal of Educational Research*. 2003. Vol. 39, № 6. P. 525–537. DOI: 10.1016/j.ijer.2004.07.002
10. Siegel-Stechler K. Is civics enough? High school civics education and young adult voter turnout // *The Journal of Social Studies Research*. 2019. Vol. 43, № 3. P. 241–253. DOI: 10.1016/j.jssr.2018.09.006
11. Le Compte K., Blevins B., Riggers-Piehl T. Developing civic competence through action civics: A longitudinal look at the data // *The Journal of Social Studies Research*. 2020. Vol. 44, № 1. P. 127–137. DOI: 10.1016/j.jssr.2019.03.002

12. Berkowitz R., Hadass M., Ron A. A., Rami B. A Research Synthesis of the Associations between Socioeconomic Background, Inequality, School Climate, and Academic Achievement // *Review of Educational Research*. 2016. Vol. 87 (2). P. 425–469. DOI: 10.3102/0034654316669821
13. Cohen M., Schugurensky D., Wiek A. Citizenship education through participatory budgeting: The case of Bioscience high school in Phoenix, Arizona // *Curriculum and Teaching*. 2015. Vol. 30 (2). P. 5–26. DOI: 10.7459/ct/30.2.02
14. Baiocchi G., Lerner J. Could participatory budgeting work in the United States? // *The Good Society*. 2006. Vol. 16 (1). P. 8–13. DOI: 10.1353/gso.0.0009
15. Barth M., Godemann J., Rieckmann M., Stoltenberg U. Developing key competencies for sustainable development in higher education // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. 2007. Vol. 8 (4). P. 416–430. DOI: 10.7459/ct/30.2.02
16. Deakin C. R., Coates M., Taylor M., Ritchie S. A systematic review of the impact of citizenship education on the provision of schooling. London. EPPI-Centre, Social Science Research Unit, Institute of Education. 2004. P. 89. Available from: https://eppi.ioe.ac.uk/cms/Portals/0/PDF%20reviews%20and%20summaries/cit_rv1.pdf (date of access: 20.02.2021).
17. Livingstone A., Celemencki J., Calixte M. Youth Participatory Action Research and School Improvement: The Missing Voices of Black Youth in Montreal // *Canadian Journal of Education*. 2014. Vol. 37, № 1. P. 283–307. Available from: www.jstor.org/stable/canajeducrevucan.37.1.283 (date of access: 20.02.2021).
18. Gilman H. R. *Engaging Citizens: Participatory Budgeting and the Inclusive Governance Movement within the United States*. Cambridge, MA. Harvard Kennedy School. 2016. P. 22. Available from: <https://ash.harvard.edu/files/ash/files/participatory-budgeting-paper.pdf?m=1455295224> (date of access: 20.02.2021).
19. Afonso W. B. Citizens Engaging Government: Participatory Budgeting in Greensboro, North Carolina // *Public Administration Quarterly*. 2017. Vol. 41 (1). P. 7–42. Available from: <https://www.jstor.org/stable/26383382> (date of access: 20.02.2021).
20. Jenlink P. M., Jenlink K. E. Creating Democratic Learning Communities: Transformative Work as Spatial Practice // *Theory Into Practice*. 2008. Vol. 47 (4). P. 311–317. DOI: 10.1080/00405840802329300
21. Keating A., Kerr D., Benton T., Mundy E., Lopes J. Citizenship education in England 2001–2010: Young people’s practices and prospects for the future. The eighth and final report from the Citizenship Education Longitudinal Study (CELS). 2010. P. 90. Available from: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/181797/DFE-RR059.pdf (date of access: 20.02.2021).
22. Lang A. Citizen Learning in State-Sponsored Institutions: Accounting for Variation in the British Columbia and Ontario Citizens’ Assemblies on Electoral Reform. In Pinnington E., Schugurensky D. (Eds.) // *Learning citizenship by practicing democracy: International initiatives and perspectives*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 2010. P. 168–203.
23. Levine P. The civic mission of schools: Chief findings and next steps // *Knowledge Quest*. 2006. Vol. 34 (4). P. 18–21. Available from: www.civxnow.org/static/media/2003%20Civic%20Mission%20of%20Schools.9357eed9.pdf (date of access: 20.02.2021).
24. Lopes J., Benton T., Cleaver E. Young people’s intended civic and political participation: Does education matter? // *Journal of Youth Studies*. 2009. Vol. 12 (1). P. 1–20. DOI: 10.1080/13676260802191920
25. McCowan T. *Rethinking citizenship education: A curriculum for participatory democracy*. London: Bloomsbury Publishing. 2011. P. 232. Available from: <https://www.researchgate.net/publication/228111111>

searchgate.net/publication/281150667_Rethinking_Citizenship_Education_A_Curriculum_for_Participatory_Democracy (date of access: 20.02.2021).

26. McIntosh H., Munoz M. A. Predicting civic engagement in urban high school students // *Journal of Research in Character Education*. 2009. Vol. 7 (1). P. 41–62. Available from: <https://www.semanticscholar.org/paper/Predicting-Civic-Engagement-in-Urban-High-School-McIntosh-Mu%C3%B1oz/749ac0cb0c814b6af87b608a2e4a2ab702d3df1d> (date of access: 20.02.2021).

27. Ostrander S. A. Democracy, civic participation, and the university: A comparative study of civic engagement on five campuses // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2004. Vol. 33 (1). P. 74–93. DOI: 10.1177/0899764003260588

28. Palmer D. L., Standerfer C. Employing civic participation in college teaching designs // *College Teaching*. 2004. Vol. 52 (4). P. 122–127. DOI: 10.3200/CTCH.52.4.122-127

29. Pasek J., Feldman L., Romer D., Jamieson K. Schools as incubators of democratic participation: Building long-term political efficacy with civic education // *Applied Developmental Science*. 2008. Vol. 12 (1). P. 236–237. DOI: 10.1080/10888690801910526

30. Schugurensky D. The tango of citizenship learning and participatory democracy // Mundel K., Schugurensky D. (Eds.) *Lifelong Citizenship Learning, Participatory Democracy and Social Change*. Toronto: Transformative Learning Center, OISE/UT. 2004. P. 326–334. Available from: www.researchgate.net/publication/252391396_The_Tango_of_Citizenship_Learning_and_Participatory_Democracy (date of access: 20.02.2021).

31. Schugurensky D. This is our school of citizenship: Informal learning in local democracy // Bekerman Z., Burbules N. C., Keller D. S. (Eds.) *Learning in places: The informal education reader*. New York: Peter Lang AG. 2006. P. 163–182. Available from: <https://experts.illinois.edu/en/publications/learning-in-places-the-informal-education-reader> (date of access: 20.02.2021).

32. Tranter P., Malone K. Out of Bounds: Insights from Children to Support a Cultural Shift Towards Sustainable and Child-Friendly Cities // *Encounter: Education for Meaning and Social Justice*. 2008. Vol. 21 (4). P. 1–7. Available from: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/apo-nid309600.pdf> (date of access: 20.02.2021).

References

1. Reichert F., Torney-Purta J. A cross-national comparison of teachers' beliefs about the aims of civic education in 12 countries: A person-centered analysis. *Teaching and Teacher Education*. 2019; 77: 112–125. DOI: 10.1016/j.tate.2018.09.005

2. Ruget V. The renewal of civic education in France and in America: Comparative perspectives. *The Social Science Journal*. 2006; 43 (1): 19–43. DOI: 10.1016/j.soscij.2005.12.002

3. Voskresenskaya N. M. Basic approaches to civic education in Russia and abroad. In: Voskresenskaya N. M., Shekhter S. (eds.). *Grazhdanskoe obrazovanie: sodержanie i aktivnye metody obucheniya = Civic education: Contents and active methods of education*. Moscow; 2005. p. 184. (In Russ.)

4. Becerik Yoldaş Ö. Civic education and learning democracy: Their importance for political participation of young people. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015; 174: 544–549. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.01.703

5. Blaskó Z., Dinis da Costa P., Toscano E. Non-cognitive civic outcomes: How can education contribute? European evidence from the ICCS 2016 study. *International Journal of Educational Research*. 2019; 98: 366–378. DOI: 10.1016/j.ijer.2019.07.005

6. Muraenko E. D. "Citizenship" and "Religious Education" in the system of secondary education in Great Britain. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education* [Internet]. 2016 [cited 2021 Feb 20]; 4: 134–139. Available from: <http://pmedu.ru/images/ps02016-3/ps016-4/134-139.pdf> (In Russ.)
7. Crick B. The presuppositions of citizenship education. *Journal of Philosophy of Education*. 1999; 33 (3): 337–352. DOI: 10.1111/1467-9752.00141
8. Aksenova E. A. About the civic education system for schoolchildren in Australia. *Shkol'nye tekhnologii = School Technologies*. 2012; 2: 109–114. (In Russ.)
9. Mellor S., Kennedy K. J. Australian students' democratic values and attitudes towards participation: Indicators from the IEA civic education study. *International Journal of Educational Research*. 2003; 39 (6): 525–537. DOI: 10.1016/j.ijer.2004.07.002
10. Siegel-Stechler K. Is civics enough? High school civics education and young adult voter turnout. *The Journal of Social Studies Research*. 2019; 43 (3): 241–253. DOI:10.1016/j.jssr.2018.09.006
11. Le Compte K., Blevins B., Riggers-Piehl T. Developing civic competence through action civics: A longitudinal look at the data. *The Journal of Social Studies Research*. 2020; 44 (1): 127–137. DOI: 10.1016/j.jssr.2019.03.002
12. Berkowitz R., Moore H., Astor R. A., Benbenishty R. A. A research synthesis of the associations between socioeconomic background, inequality, school climate, and academic achievement. *Review of Educational Research*. 2016; 30 (2): 5–26. DOI: 10.3102/0034654316669821
13. Cohen M., Schugurensky D., Wiek A. Citizenship Education through Participatory Budgeting: The Case of Bioscience High School in Phoenix, Arizona. *Curriculum and Teaching*. 2015; 30 (2): 5–26. DOI: 10.7459/ct/30.2.02
14. Baiocchi G., Lerner J. Could participatory budgeting work in the United States? *The Good Society*. 2006; 16 (1): 8–13. DOI: 10.1353/gso.0.0009
15. Barth M., Godemann J., Rieckmann M., Stoltenberg U. Developing key competencies for sustainable development in higher education. *International Journal of Sustainability in Higher Education*. 2007; 8 (4): 416–430. DOI:10.7459/ct/30.2.02
16. Deakin C. R., Coates M., Taylor M., Ritchie S. A systematic review of the impact of citizenship education on the provision of schooling [Internet]. London. EPPI-Centre, Social Science Research Unit, Institute of Education; 2004 [cited 2021 Feb 20]. p. 89. Available from: https://eppi.ioe.ac.uk/cms/Portals/0/PDF%20reviews%20and%20summaries/cit_rv1.pdf
17. Livingstone A., Celemencki J., Calixte M. Youth participatory action research and school improvement: The missing voices of black youth in Montreal. *Canadian Journal of Education* [Internet]. 2014 [cited 2021 Feb 20]; 37 (1): 283–307. Available from: www.jstor.org/stable/canajeducrevucan.37.1.283
18. Gilman H. R. Engaging citizens: Participatory budgeting and the inclusive governance movement within the United States [Internet]. Cambridge, MA. Harvard Kennedy School; 2016 [cited 2021 Feb 20]. p. 22. Available from: <https://ash.harvard.edu/files/ash/files/participatory-budgeting-paper.pdf?m=1455295224>
19. Afonso W. B. Citizens engaging government: Participatory budgeting in Greensboro, North Carolina. *Public Administration Quarterly* [Internet]. 2017 [cited 2021 Feb 20]; 41 (1): 7–42. Available from: <https://www.jstor.org/stable/26383382>
20. Jenlink P. M., Jenlink K. E. Creating democratic learning communities: Transformative work as spatial practice. *Theory Into Practice*. 2008; 47 (4): 311–317. DOI: 10.1080/00405840802329300
21. Keating A., Kerr D., Benton T., Mundy E., Lopes J. Citizenship education in England 2001–2010: Young people's practices and prospects for the future. In: *The eighth and final*

report from the Citizenship Education Longitudinal Study (CELS) [Internet]. 2010 [cited 2021 Feb 20]. p. 90. Available from: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/181797/DFE-RR059.pdf

22. Lang A. Citizen learning in state-sponsored institutions: Accounting for variation in the British Columbia and Ontario Citizens' Assemblies on Electoral Reform. In: Pinnington E., Schugurensky D. (eds.). *Learning citizenship by practicing democracy: International initiatives and perspectives*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing; 2010. p. 168–203.

23. Levine P. The civic mission of schools: Chief findings and next steps. *Knowledge Quest* [Internet]. 2006 [cited 2021 Feb 20]; 34 (4): 18–21. Available from: www.civxnow.org/static/media/2003%20Civic%20Mission%20of%20Schools.9357eed9.pdf

24. Lopes J., Benton T., Cleaver E. Young people's intended civic and political participation: Does education matter? *Journal of Youth Studies*. 2009; 12 (1): 1–20. DOI: 10.1080/13676260802191920

25. McCowan T. *Rethinking citizenship education: A curriculum for participatory democracy* [Internet]. London: Bloomsbury Publishing; 2011 [cited 2021 Feb 20]. 232 p. Available from: https://www.researchgate.net/publication/281150667_Rethinking_Citizenship_Education_A_Curriculum_for_Participatory_Democracy

26. McIntosh H., Munoz M. A. Predicting civic engagement in urban high school students. *Journal of Research in Character Education* [Internet]. 2009 [cited 2021 Feb 20]; 7 (1): 41–62. Available from: <https://www.semanticscholar.org/paper/Predicting-Civic-Engagement-in-Urban-High-School-McIntosh-Mu%C3%B1oz/749ac0cb0c814b6af87b608a2e4a2ab702d3df1d>

27. Ostrander S. A. Democracy, civic participation, and the university: A comparative study of civic engagement on five campuses. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2004; 33 (1): 74–93. DOI: 10.1177/0899764003260588

28. Palmer D. L., Standerfer C. Employing civic participation in college teaching designs. *College Teaching*. 2004; 52 (4): 122–127. DOI: 10.3200/CTCH.52.4.122-127

29. Pasek J., Feldman L., Romer D., Jamieson K. Schools as incubators of democratic participation: Building long-term political efficacy with civic education. *Applied Developmental Science*. 2008; 12(1): 236–237. DOI: 10.1080/10888690801910526

30. Schugurensky D. The tango of citizenship learning and participatory democracy. In: Mundel K., Schugurensky D. (eds.). *Lifelong citizenship learning, participatory democracy and social change* [Internet]. Toronto: Transformative Learning Center, OISE/UT; 2004 [cited 2021 Feb 20]. p. 326–334. Available from: www.researchgate.net/publication/252391396_The_Tango_of_Citizenship_Learning_and_Participatory_Democracy

31. Schugurensky D. This is our school of citizenship: Informal learning in local democracy. In: Bekerman Z., Burbules N. C., Keller D. S. (eds.). *Learning in places: The informal education reader* [Internet]. New York: Peter Lang AG; 2006 [cited 2021 Feb 20]. p. 163–182. Available from: <https://experts.illinois.edu/en/publications/learning-in-places-the-informal-education-reader>

32. Tranter P., Malone K. Out of bounds: Insights from children to support a cultural shift towards sustainable and child-friendly cities. *Encounter: Education for Meaning and Social Justice* [Internet]. 2008 [cited 2021 Feb 20]; 21 (4): 1–7. Available from: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/apo-nid309600.pdf>

Информация об авторах:

Гаврилова Надежда Владимировна – PhD in Science of Communication, ведущий эксперт Высшей школы экономики; ORCID 0000-0002-7677-741X; Москва, Россия. E-mail: gavrilo.nadezhda.v@yandex.ru

Даниил Шугуренский – PhD in Educational Policy Studies, профессор Школы публичной политики и социальной трансформации Аризонского государственного университета; ORCID 0000-0002-7271-944X; Финикс, США. E-mail: dschugur@asu.edu

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021; принята в печать 11.08.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Nadezhda V. Gavrilova – PhD (Science of Communication), Leading Expert, Higher School of Economics; ORCID 0000-0002-7677-741X; Moscow, Russia. E-mail: gavrilo.nadezhda.v@yandex.ru

Daniel Schugurenky – PhD (Educational Policy Studies), Professor, School of Public Affairs and School of Social Transformation, Arizona State University; Director, Participatory Governance Initiative; ORCID 0000-0002-7271-944X; Phoenix, USA. E-mail: dschugur@asu.edu

Contribution of the authors. The authors equally contributed to the present research.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 26.03.2021; accepted for publication 11.08.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.